

нефтяная промышленность

«Доллар, вложенный в безопасность, приносит четыре доллара прибыли»

Взрыв нефтяной платформы Deepwater Horizon в 2010 году, разлив нефти в Мексиканском заливе в 2013 году, взрыв на Ачинском НПЗ в 2014-м... Нефтяные катастрофы последних лет для многих компаний поставили вопросы безопасности на первый план. О том, как решаются эти вопросы в «Башнефти», рассказывает директор департамента охраны труда, промышленной безопасности и экологии компании **Павел Захаров**.

— интервью —

— На бытовом уровне нефтяная промышленность ассоциируется с высоким уровнем рисков как для экологии, так и для сотрудников компаний. Существуют ли адекватные рейтинги отраслевых рисков и какое место на самом деле занимает в них отрасль?

— Таких рейтингов достаточно много, и нефтяная отрасль стоит в них не на первом месте, но достаточно высоко. В таких отраслях, как металлургия, угольная промышленность, во всем мире в среднем условия более опасные. Но у нас тоже есть много рисков, которыми необходимо управлять, чтобы избежать несчастных случаев, аварий и ущерба экологии. С точки зрения отношения к этой проблематике для отрасли в целом точкой бифуркации стала катастрофа в Мексиканском заливе.

— Как именно стала меняться отрасль?

— На самом деле, западные компании начали более вдумчиво внедрять принцип, который сформулировал еще Уинстон Черчилль: «За безопасность надо платить, за ее отсутствие — расплачиваться». Мы в «Башнефти» имеем, пожалуй, лучшую по сравнению с другими российскими компаниями возможность наблюдать эти изменения в мировой индустрии, поскольку в прошлом году мы стали единственной российской компанией, вступившей в Международную ассоциацию производителей нефти и газа. Мы присутствуем на саммитах, общаемся с представителями мирового бизнеса и видим, что эти изменения действительно происходят. На это не жалуют ни средств, ни времени. Уж денег на это точно не нужно жалеть: подсчитано, что для бизнеса любой доллар, вложенный в это дело, приносит четыре доллара прибыли.

— В России эти изменения происходят или только на Западе?

— В России, конечно, тоже происходят. В нашей стране на новые принципы переходить сложнее, потому что с советского времени интересы производства были на первом, втором и так до сотого мест — и только потом были как таковой человек и экология.

Я считаю, что в значительной степени изменения были связаны с приходом в Россию иностранных компаний. Так, например, я до работы в «Башнефти» занимался этими вопросами в ТНК, а потом в ТНК ВР и знаю, насколько кардинально изменились принципы подхода к безопасности после прихода в компанию ВР. Проблемы промышленной безопасности стали обсуждать на высшем уровне руководства, а это очень важно. Мощный импульс для отрасли дали несколько крупных аварий на НПЗ, произошедших в этом году. Насколько я знаю, были сделаны серьезные выводы, увеличен штат подразделений по промышленной безопасности, внедрен международный подход.

— Что это значит — международный подход? Чем он отличается от российского?

— Как я уже говорил, существовавший подход в нашей стране — это когда производство первично, а охрана труда и экологии носит вспомогательную функцию. Есть и другие, менее принципиальные отличия.

В мире, например, учитывают травматизм у заказчика и у подрядчика по отдельности, а у нас считают вместе на каждом предприятии.

Международный подход предполагает, что производство полностью влечено в вопросы охраны труда, экологии, учета рисков. В «Башнефти» такой подход внедряется последние два года очень активно, и уже есть подтверждения того, что внедрение состоялось. Так, в этом году Британский институт стандартов выдал «Башнефти» сертификаты соответствия Системы менеджмента промышленной безопасности и охраны труда стандарту OHSAS 18001 и Системы экологического менеджмента стандарту ISO 14001. С этими стандартами тоже все очень просто: на основании этих стандартов компания выстраивает принцип жизни, основанный на задачах предупреждения несчастных случаев, а не только реагирования при их возникновении.

— Фиксируете ли вы уже результаты этого внедрения?

— Фиксируем, и очень значительные. Например, снижение травматизма. В прошлом году травматизм снизился на 17%, в этом — на 50%. Здесь главное — выстраивание системного подхода. Работать со статистикой происшествий, ранжировать риски, работать с рисками — работа кропотливая, нужно преодолевать косность, сопротивление, но в итоге есть результат. Конечно, есть еще к чему стремиться. Вступив в международную ассоциацию производителей нефти и газа, мы присутствуем в рейтингах этой организации, в том числе и по безопасности производства, и по экологии. По большинству параметров среди 80 крупнейших мировых компаний мы где-то в середине рейтингов. Рейтинг, нужно сказать, обезличенный: мы не знаем, кого именно мы обогнали в нем, а кого догоняем. Но список этих 80 компаний известен, и для нас важно, что мы имеем доступ к кладу лучших практик в нефтяной и газовой промышленности. Так что сейчас мы находимся с ними в диалоге и, сформулировав имеющуюся проблему, со всех точек земного шара полу-

Наглядная агитация на предприятиях «Башнефти».

Остановить производство при угрозе безопасности может любой работник.

Президент компании разрешает

— С точки зрения охраны труда новые технологии важны?

— Конечно. Новое оборудование на заводах имеет несколько степеней защиты, «защиту от дурака» и т. д. Но на самом деле в этом вопросе все-таки важнее всего не оборудование, а человеческий фактор. Помните, в Техасе был взрыв? А оборудование было с шестью степенями защиты. Но людей не научили. Мы, например, только в прошлом году провели 32 тыс. человеко-часов обучения — если меньше внимания уделять, изменить сознание людей, внедрить даже самые простые правила, невозможно. Важно также, чтобы проблемы безопасности внедрялись с самого верха. В «Башнефти», я считаю, внимание к этим вопросам беспрецедентное. Представьте себе, что президент компании сделал заявление, что, если есть опасность, каждый имеет право остановить работу, чтобы сохранить жизнь себе и другим людям. Если человеку стало плохо на работе, тот, кто работает рядом, не просто имеет право, а обязан отвлечься от работы и оказать первую помощь — в компании все этому обучены. За прошлый год было 2,4 тыс. остановок для того, чтобы сохранить безопасность производства, и никто не был за это уволен, а наоборот, люди получили премии за внедрение безопасных стандартов.

Интервью взяла
Екатерина Дранкина

Чистая добыча

— экология —

Развивая свои проекты в области нефтедобычи и переработки углеводородов, «Башнефть» взяла курс на внедрение в российский практику лучших мировых стандартов в области охраны окружающей среды и стремится использовать самые современные инновационные технологии. Вся природоохранная деятельность компании условно разделена сегодня на три направления: охрана атмосферного воздуха, водных ресурсов, а также земель. Последнее направление включает утилизацию накопленных за 80 лет отходов действовавших на территории Башкирии нефтепромыслов и перерабатывающих предприятий.

Компания продолжает работать над повышением уровня утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ). На фоне роста добычи нефти и, как следствие, увеличения извлечения попутного нефтяного газа уровень его утилизации в прошлом году сохранился в целом по нефтедобывающим активам «Башнефти» на уровне 2012 года и составил 75,4%. Показатели компании еще далеки от целевых, установленных российским законодательством. Выход «Башнефть» видит в дальнейшем развитии объектов собственной электрогенерации, работающих на попутном газе. В компании разработаны и находятся в стадии реализации три проекта сооружения электростанций малой мощности, работающих на ПНГ. Также строятся трубопроводы для перекачки ПНГ на объекты большой энергетики — на Кармановскую ГРЭС и Уфимскую ТЭЦ-4.

Как утверждают специалисты, на всех крупных месторождениях «Башнефти» целевые показатели в 95% вполне достижимы. Однако компания испытывает определенные трудности с приведением в соответствие с установленными в России нормами выбросов попутного нефтяного газа на мелких и средних активах. Решить эту проблему в компании рассчитывают в т. ч. посредством применения собственных инновационных методов, проходящих сейчас апробацию на нефтепромыслах Башкирии.

В прошлом году «Башнефть» заключила с региональным правительством специальное соглашение, направленное на защиту атмосферного воздуха. В ближайшие пять лет объем инвестиций, выделяемых компанией для реализации ме-

Регулярные тренировки аварийно-спасательных служб позволяют минимизировать ущерб в нештатных ситуациях

роприятий в рамках этого соглашения, составил более 21,3 млрд руб. На Уфимском нефтеперерабатывающем комплексе организован мониторинг состояния воздуха и модернизируются производственные процессы с целью снижения вредных выбросов, что должно позволить существенно улучшить состояние атмосферного воздуха в северных промышленных районах Уфы. Кроме того, «Башнефть» намерена внедрить на своих нефтеперерабатывающих мощностях лучшие из существующих мировых технологий очистки сточных вод, реконструировав биологические очистные сооружения своего филиала «Башнефть-Уфанефтехим». Бюджет проекта составляет 4,6 млрд руб., завершив реконструкцию планируется уже в 2015 году. Технологическим партнером российской компании выступает General Electric. По информации «Башнефти», реализация этого проекта позволит исключить сверхнормативные сбросы загрязняющих веществ, сократить площадь очистных сооружений и минимизировать водозабор за счет повторного использования очищенной воды в производственных процессах. Действующие сейчас на «Башнефть-Уфанефтехим» очистные сооружения, которые были введены в строй еще в 1958 году и прошли модернизацию в 1983 году, не обеспечивают качественную очистку сточных вод в соответствии с природоохранным законодательством страны. Дело не только в физическом износе оборудования, но и в применении устаревшей и неэффективной технологии очистки. В прошлом году на предприятии «Башнефть-Уфанефтехим» прошли пилотные испытания нескольких

технологий ведущих зарубежных компаний: Veolia, General Electric, Degremont, Mega и других. В выбранной технологии GE блок биологической очистки представлен мембранным биореактором. Как утверждает в «Башнефти», применение мембран — залог совершенно чистой воды. Их полые волокна имеют поверхность, пронизанную миллиардами микроскопических пор размером в одну тысячную часть диаметра человеческого волоса, которые препятствуют проникновению примесей и одновременно пропускают молекулы H2O.

Понимая особую ценность чистой пресной воды, «Башнефть» реализует политику эффективного расходования водных ресурсов и максимальной очистки сточных вод. В десятках населенных пунктов компания осуществляет строительство и реконструкцию систем водоснабжения, бурение водозаборных скважин. Современные технологии бурения исключают попадание в водоносные горизонты соленой воды и промышленных вод, содержащих вредные вещества, которые используются в процессе строительства скважин.

Приоритетными направлениями работы в области охраны земельных ресурсов в «Башнефти» являются внедрение современных технологий обезвреживания нефтешлама; рекультивация земель; строительство полигонов и ликвидация нефтешламовых амбаров. На территории «Башнефть-Уфанефтехима» компания собирается ввести в строй установку термической переработки нефтешламов, которая обеспечит очистку грунта в соответствии с самыми высокими экологическими стандартами. Производительность установки составит 120–150 тыс. тонн в год.

Мария Кутузова

Качать больше

— статистика —

По итогам прошлого года «Башнефть» уже традиционно стала лидером российской нефтяной отрасли по темпам органического прироста годовой добычи, увеличив уровень добычи нефти на 4,1%, до 16,1 млн тонн.

Рост добычи по итогам девяти месяцев 2014 года составил 10% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а суточная добыча в конце третьего квартала превысила 51 тыс. тонн. В среднем за девять месяцев 2014 года компания ежедневно добывала 50 тыс. тонн, что явилось лучшим результатом за 20 лет. В декабре прошлого года «Башнефть» достигла очередного рекорда, перешагнув знаковый рубеж. Накопленная добыча начиная с мая 1932 года, когда на Ишимбайском месторождении забил первый нефтяной фонтан, составила 1,7 млрд тонн.

Существенному приросту добычи в прошлом году способствовало введение в пробную эксплуатацию месторождений им. Р. Требса и А. Титова в Ненецком автономном округе, лицензии на которые были приобретены в 2011 году за 18 млрд руб. Лицензия действует до 2036 года. Объем инвестиций в разработку залежей оценен в 180 млрд руб. «Башнефть» осваивает месторождения в партнерстве с ОАО «ЛУКОЙЛ» (его доля в проекте составляет 25,1%). Как отмечают в компании, имеющиеся у ЛУКОЙЛа инфраструктура и опыт работы в регионе позволяют минимизировать затраты и проектные риски. Также партнерство открыло доступ к экспортной инфраструктуре через Варандейский терминал.

Пробная добыча была запущена в августе 2013 года, то есть через 2,5 года после приобретения права, что является рекордными сроками, поскольку, как правило, между покупкой лицензии и запуском добычи проходит не менее пяти лет. По итогам прошлого года компания, как и планировала, добыла 291 тыс. тонн нефти (2,2 млн баррелей), что составило 46% от общего уровня прироста добычи за 2013 год. На текущий год ожидаемый объем добычи — 900 тыс. тонн. Согласно плану разработки залежей, промышленная добыча на Требса и Титова начнется только в 2016 году. К 2020 году компания намерена выйти на добычу 100 тыс. баррелей в сутки из запланированных двухсот добывающих скважин. Первый вице-президент по разведке и добыче Михаил Ставский пояснил, что «все работы

по наращиванию инфраструктуры на месторождениях идут по плану и выполняются в срок».

До начала добычи залежи Требса и Титова являлись одними из крупнейших на территории России месторождений, не введенных в разработку, хотя они и были обнаружены достаточно давно. Открытое в 1987 году во время изучения Варканваской перспективной структуры месторождение было названо в честь геолога Романа Требса. Второе было открыто двумя годами позже, когда изучалась Оленья перспективная структура, и было названо в честь геолога Анатолия Титова.

Еще один проект, который «Башнефть» реализует в консорциуме с ЛУКОЙЛом, — совместное предприятие в равных долях (по 50%) «Восток НАО», созданное в минувшем апреле. В рамках этого проекта партнеры разрабатывают семь лицензионных участков в Тимано-Печоре (Ненецкий автономный округ) общей площадью 7,91 тыс. кв. км. Согласно договоренностям, «Башнефть» вкладывает в СП пять лицензий, а ЛУКОЙЛ — две лицензии и 3 млрд руб. на проведение геолого-разведочных работ. На промышленную добычу планируется выйти в 2019 году.

Одним из стратегических приобретений для «Башнефти» стала покупка в марте 100% ООО «Бурнефтегаз», ведущего разведку и добычу нефти в Тюменской области. По сообщению компании, приобретение обошлось в \$1 млрд. Это позволило создать новый кластер нефтедобычи в Западной Сибири, обеспеченный четырьмя участками площадью порядка 1,2 тыс. кв. км. Предполагаемые запасы категории C1 и C2 (разведанные и предварительно оцененные) составляют 401 млн баррель. Лицензия по всем участкам действует до 2032 года. На сегодня промышленная добыча ведется на одном — Соровском — месторождении, где задействовано 33 скважины. Kommentирuя покупку «Бурнефтегаза», на который, к слову сказать, претендовали также «Роснефть» и «Газпром нефть», президент компании Александр Корсик в беседе с «Б» оценил сделку как «очень хорошее приобретение». «Это один из тех немногих случаев, когда цена, которую хотел продавец, соответствовала качеству актива», — отметил он. По его словам, к 2020 году ежегодная добыча этой компании достигнет 2 млн тонн. Для достижения таких показателей, пояснил он, разрабатывается инвестиционная программа. На текущий год объем капитальных вложе-

ний в «Бурнефтегаз» господин Корсик оценил в сумму порядка 4 млрд руб.

Господин Ставский сообщил, что новые нефтяные кластеры в Тимано-Печоре и Западной Сибири к 2020 году будут обеспечивать более трети совокупной добычи нефти.

Вводимые в эксплуатацию новые месторождения, безусловно, значительно повысили уровень нефтедобычи компании. Между тем, как следует из отчетности, основной объем прироста добычи за прошлый год, который составил порядка 630 тыс. тонн, обеспечили зрелые месторождения. На их долю приходится 54% от общего объема. Михаил Ставский объяснял продолжающийся рост на таких месторождениях, во-первых, вводом в эксплуатацию новых залежей, например имени Афанасьева, открытого в 2012 году, а во-вторых, высокой эффективностью геолого-технических мероприятий. К последним относятся: бурение новых скважин, в том числе с горизонтальным окончанием ствола, гидроразрыв пласта, реперфорация, обработка призабойных зон, зарезка боковых стволов, оптимизация и интенсификация режима работы скважин. Стоит отметить, что с 2009 года в Башкирии было обнаружено и введено в эксплуатацию восемь новых месторождений с общим объемом запасов около 10 млн тонн. В прошлом году были введены еще три месторождения — Алексеевское, Акбасаровское и Яндовское. На Барсуковском и имени Афанасьева было запущено шесть скважин с общим объемом добычи в 110,2 тыс. тонн.

Стоит отметить, что промежуточные итоги по добыче за девять месяцев текущего года демонстрируют продолжающуюся тенденцию роста показателей. Как заметил Александр Корсик, вновь «компания удалась нарастить темпы»: «В третьем квартале этого года по сравнению со вторым кварталом прошлого мы увеличили добычу на 10%. Это лучший результат среди российских нефтяных компаний». По его словам, компания достигла рекордного за последние 20 лет уровня среднесуточной добычи — 50 тыс. тонн в сутки. «У этого роста три составляющие: увеличение добычи на зрелых месторождениях в Башкирии, добыча на месторождениях Требса и Титова в Ненецком автономном округе и добыча нашего нового актива в Западной Сибири — «Бурнефтегаза». Новые регионы в третьем квартале обеспечили более 9% нашего производства нефти», — пояснил господин Корсик.

Анна Челак